

Особенности дистанционной формы обучения в условиях пандемии COVID-19: взгляд студента вуза

© С.А. Лысуенко

Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета «Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт», г. Нижний Тагил, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены особенности перехода на дистанционное обучение в условиях сложной санитарно-эпидемиологической обстановки в России. Определены проблемы, которые могут возникнуть у преподавателей и студентов вуза в ситуации, когда дистанционное обучение становится не правом его применения, что регламентировано на законодательном уровне, а необходимостью в условиях мировой пандемии. Представлены результаты анкетного опроса молодых людей, проведенного с целью определения уровня удовлетворенности, а также достоинств и недостатков учебы в новом формате. Установлено противоречие между возможностью управления собственным временем, как основным положительным моментом при обучении в дистанционной форме, и отсутствием у студентов вуза способности к самоорганизации, формирование которой позволяет снизить риск возникновения отрицательного эмоционального состояния, характерного для большей части молодых людей в условиях вынужденного перехода к учебе с применением дистанционных образовательных технологий. В качестве условий, позволяющих избежать трудностей, определены: формирование навыков селф- и тайм-менеджмента, оказание психологической помощи в формате индивидуальных и групповых консультаций, а также создание на базе института службы поддержки для решения возникающих технических проблем, связанных с применением информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, студенты, достоинства и недостатки дистанционного обучения

Для цитирования: Лысуенко С.А. Особенности дистанционной формы обучения в условиях пандемии COVID-19: взгляд студента вуза // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 4. С. 494–504.

Features of distance learning in the context of the COVID-19 pandemic: a university student's view

© Svetlana A. Lysuenko

Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University «Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute», Nizhny Tagil, Russia

Abstract: The article considers the features of transition to distance learning in the challenging sanitary and epidemiological situation in Russia. The author analyses the difficulties that may arise for University teachers and students when distance learning is not the option to apply it, which is enshrined at the legislative level, but a necessity in the context of a global pandemic. The article presents the results of a questionnaire survey of university students conducted to determine their level of satisfaction with learning in a new format, as well as to establish the advantages and disadvantages of distance learning. There is a contradiction between university students' assessment of their ability to manage their own time as the main advantage of distance learning and their lack of ability to self-organize. It has been found that formation of the ability to self-organize will reduce the risk of a negative emotional state during distance learning that is typical for the majority of university students in the conditions of forced transition to learning with application of distance education technologies. The conditions to overcome challenges of distance learning are defined as the following: formation of self – and time-management skills by university students, provision of psychological support in the form of individual and group consultations, as well as creation of a support service on the basis of the University to solve students' technical problems related to the use of information and communication technologies.

Keywords: distance learning, students, advantages and disadvantages of distance learning

For citation: Lysuenko S.A. (2020) Features of distance learning in the context of the COVID-19 pandemic: a university student's view. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 4. P. 494–504. (In Russ.)

Введение

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г.

№ 273-ФЗ, регламентируя реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образо-

вательных технологий, указывает на то, что «... организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ...»¹. Сегодня, переживая времена со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой, право, установленное Федеральным законом, стало необходимостью. Казалось бы, реализация такой перспективной формы обучения, которая является приемлемой с точки зрения экономии финансов и времени, а также позволяющей удовлетворить потребности самого широкого круга людей в образовательных услугах, должна приблизить нас к инновациям в образовании, о необходимости которых так часто говорится.

Вопросы организации и реализации дистанционного обучения достаточно широко представлены в исследовательских работах и научно-методической литературе (Аглямзянова, Абайдулин, 2018; Водолад, Зайковская, Ковалева, Савельева 2010; Громова, 2008; Овсянников, 2001; Пилат, 2004; Рулине, 2010; Сухарева, Кулакова, 2016; Кузьмина, 2012; Павлуцкая, Дубицкая, 2016; Селевко, 2005; Шаров, 2009). Несмотря на то, что ряд исследователей указывает на значимость и востребованность дистанционных образовательных технологий, а также на наличие большого количества преимуществ в процессе их применения, проблемы, с которыми сегодня столкнулись все участники образовательного процесса, очевидны. При этом хочет отметить, что это не те трудности, которые обычно возникают у образовательной организации, когда выбор дистанционных образовательных технологий основывается на рациональном осознании того, что это эффективное средство обучения для реализации того или иного структурного элемента образовательной программы. Сегодня, в ситуации пандемии, образовательная организация лишилась права выбора и вынужде-

на обучать в дистанционном формате, независимо от специфики программы, не говоря уже о готовности преподавателей и студентов к такому погружению в мир информационно-коммуникационных технологий.

Очевидно, что преподаватель оказался в ситуации необходимости использования компьютера для общения, а также организации познавательной деятельности на расстоянии и управления ею, что, в свою очередь, приводит к большой эмоциональной и интеллектуальной нагрузке (Громова, 2008). Но и студент, обучаясь, в основном, дистанционно, для того чтобы быть успешным, должен продемонстрировать умения учиться, самостоятельно «добывать» новые знания, другими словами, демонстрировать высокий уровень сознательности и самостоятельности (Леонтьева, 2017; Романов, Дроздова, 2017). На наш взгляд, способность к самоорганизации и самоуправлению может стать ключевым для достижения молодыми людьми образовательных успехов в ситуации дистанционного обучения. Но оно может оказаться недостаточно эффективным для людей с низкой самоорганизацией, т. к. в силу своей специфики качественные дистанционные программы требуют высокого уровня самодисциплины, организованности и целеустремленности со стороны обучаемого (Андрианова, Рябинина, 2016).

Методы

Весной 2020 года Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт перешел на дистанционный формат обучения, как и большинство вузов России, на фоне пандемии коронавируса. Среди студентов был проведен анкетный опрос с целью определения уровня их удовлетворенности обучением в новом формате, а также достоинств и недостатков дистанционного обучения.

В качестве инструментария была использована анкета, включающая в себя вопросы открытого типа. В опросе приняли участие всего 317 человек очной формы обучения в возрасте от 16 до 24 лет, что составило 31 % от общего количества студентов вуза. Результаты были подвергнуты количественному и качественно-количественному анализу

¹Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.10.2020).

(формализованный метод контент-анализа), выполненному в программе SPSS Statistics 17.0, с применением статистических методов обработки данных, в частности, анализа номинативных данных и непараметрических методов сравнения двух независимых выборок (Аверьянов, 2009; Наследов, 2008).

Результаты

В качестве первого вопроса анкеты студентам было предложено перечислить «плюсы» дистанционной формы обучения, которые они уже успели ощутить за период обучения в данном формате. Сделав анализ содержания ответов на открытый вопрос, нами были определены смысловые единицы, частоты упоминаний которых подсчитаны. Смысловые единицы представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Как показывают полученные результаты, половина опрошенных среди плюсов дистанционного обучения назвала «Возможность самостоятельно планировать свое время» (51,4 %). Учитывая, что данный показатель соответствует такой категории анализа данных, как «Профессионально-личностная самореализация и саморазвитие», можно с уверенностью утверждать, что формирование у студентов навыков селф- и тайм-менеджмента является актуальным. Так как их наличие позволит студентам, находясь на дистанционном обучении, не только почув-

ствовать себя «хозяином» своего времени, но и его эффективным «управляющим».

Большая часть студентов, принявших участие в опросе (38,5 %), отмечает, что «Возможность побыть в домашней обстановке» также является достоинством данного формата обучения.

Еще одним популярным ответом респондентов при указании преимуществ дистанционного обучения можно назвать «Доступность учебного материала – можно к нему повторно вернуться» (19,6 %). Также среди популярных ответов, характеризующих плюсы дистанционного обучения, были следующие:

- «Возможность подольше поспать» (10,7 %),
- «Экономия денежных средств» (10,1 %),
- «Возможность для дополнительного самообразования» (9,2 %).

На наш взгляд, целесообразно представить распределение ответов студентов на данный вопрос анкеты по признаку «Категория: личный комфорт, качество обучения, профессионально-личностная самореализация, отсутствие преимуществ» (рис. 2).

Данные результаты свидетельствуют о том, что для пятой части опрошенных преимущества дистанционной формы обучения это, прежде всего, возможности, которые будут способствовать их профессионально-личностному развитию и самоорганизации (17,9 %). При этом определяющим фактором

Таблица 1. Смысловые единицы ответов на вопрос «Какие «плюсы» дистанционной формы обучения вы можете назвать...»

Table 1. Units of meaning of responses to the question «Which advantages of distance learning you can name ...»

Категория	Подкатегория
I. Плюсы ДОТ как качество обучения	«Доступность учебного материала – можно к нему повторно вернуться»
	«Учебный материал более качественный»
	«Учебный материал более привлекательный и интересный»
	«Задания более понятны, а потому не сложны для выполнения»
II. Плюсы ДОТ как возможность профессионально-личностной самореализации, саморазвития	«Больше возможностей для дополнительного самообразования»
	«Больше возможностей для занятия любимым делом»
	«Возможность совмещать учебу с работой»
	«Возможность самостоятельно планировать свое время»
III. Плюсы ДОТ как личный комфорт	«Возможность подольше поспать»
	«Возможность побыть в домашней обстановке»
	«Возможность в любое время утолить голод»
	«Экономия денежных средств»
	«Возможность получить заботу со стороны близких людей»
	«Возможность больше времени провести с близкими и друзьями»
IV. Отсутствие плюсов ДОТ	

Примечание: «Категория» – ключевое понятие, составляющее основную схему анализа ответа на открытый вопрос; «Подкатегория» – более мелкая качественная единица категории (ключевого понятия).

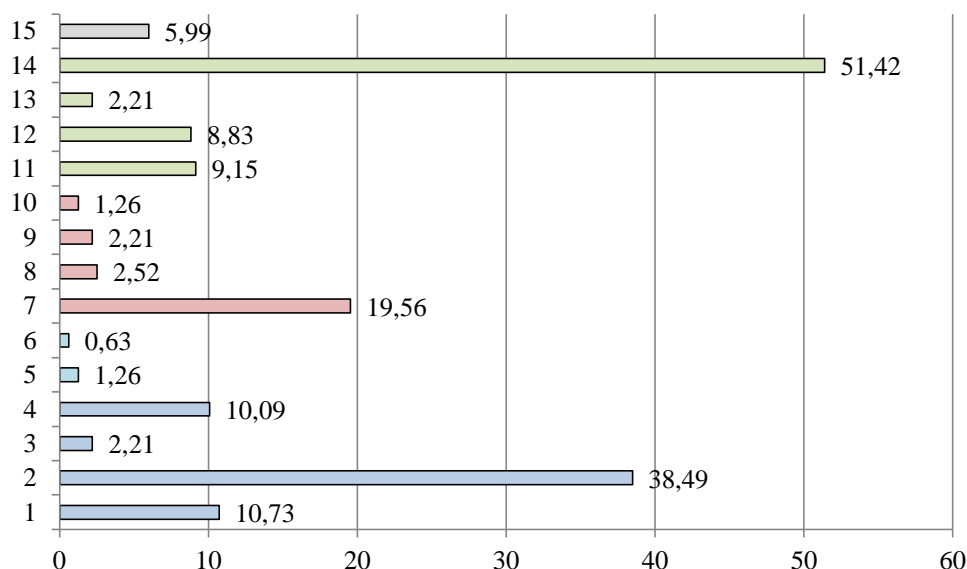

Рис. 1. Распределение показателей преимущества дистанционной формы обучения:

1 – «Возможность подольше поспать»; 2 – «Возможность побыть в домашней обстановке»; 3 – «Возможность в любое время утолить голод»; 4 – «Экономия денежных средств»; 5 – «Возможность получить заботу о тебе со стороны близких людей»; 6 – «Возможность больше времени провести с близкими и друзьями»; 7 – «Доступность учебного материала – можно к нему повторно вернуться»; 8 – «Учебный материал более качественный»; 9 – «Учебный материал более привлекательный и интересный»; 10 – «Задания более понятны, а потому не сложны для выполнения»; 11 – «Больше возможностей для дополнительного самообразования»; 12 – «Больше возможностей для занятия любимым делом»; 13 – «Возможность совмещать учебу с работой»; 14 – «Возможность самостоятельно планировать свое время»; 15 – «Преимущества отсутствуют»

Fig. 1. Distribution of indicators of distance learning advantages:

1 – "The opportunity to sleep late"; 2 – "The opportunity to stay at home"; 3 – "The opportunity to satisfy hunger at any time"; 4 – "Saving money"; 5 – "The opportunity to be cared by family members"; 6 – "The opportunity to spend more time with family and friends"; 7 – "Availability of learning materials – you can return to it again"; 8 – "Learning materials of higher quality"; 9 – "The learning materials is more attractive and interesting"; 10 – "Assignments are more comprehensible, and therefore are not difficult to do"; 11 – "More opportunities for additional self-education"; 12 – "More opportunities for doing what you like"; 13 – "The opportunity to combine study and work"; 14 – "The opportunity to schedule time"; 15 – "No benefits"

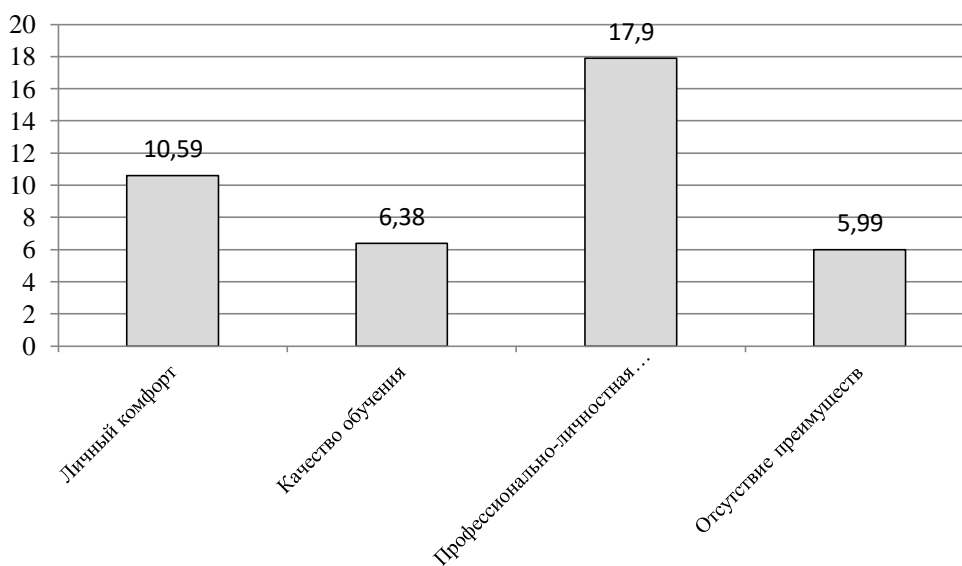

Рис. 2. Распределение средних показателей по признаку «Категория» при ответе на вопрос анкеты «Какие «плюсы» дистанционной формы обучения вы можете назвать...»

Fig. 2. Distribution of average indicators by the attribute «Category» when answering the question «Which advantages of distance learning can you name...»

здесь становится возможность самостоятельно планировать свое время. Десятая часть опрошенных указала на то, что благодаря дистанционной форме обучения они смогут повысить уровень личностного комфорта (10,59 %). О том, воспользовались ли студенты тем, что их личный комфорт стал значительно выше в условиях дистанционной формы обучения, будут свидетельствовать результаты промежуточной аттестации.

Несмотря на то, что дистанционная форма обучения, по мнению респондентов, имеет ряд преимуществ, студенты отмечают, что столкнулись с трудностями обучения в данном формате.

Один из вопросов анкеты звучит следующим образом: «Какие проблемы, трудности у вас возникли или есть до сих пор при обучении в дистанционном формате...». Содержание ответов также было подвергнуто содержательному анализу, в процессе которого были выделены смысловые единицы, а частота их упоминаний послужила основанием для дальнейшей интерпретации (табл. 2, рис. 3).

Итак, основная трудность, с которой столкнулась почти половина студентов института в ситуации дистанционного обучения – «Большой объем заданий» (41,32 %). В качестве интерпретации полученных данных нами было введено следующее предположение. При обучении в очном формате объемом самостоятельной работы был меньше, время на лекциях и на практических занятиях ограничивалось временем, отведенным в расписании. При дистанционной форме значительно увеличилось затраты времени на

самостоятельное изучение лекционного материала, подготовку к практическим занятиям, к контролю знаний.

При этом треть опрошенных отметила, что регулярно сталкиваются с такими трудностями, как «Трудности при работе в системах дистанционного обучения» и «Трудности со связью и при работе с техникой» (29,65 % и 29,02 % соответственно).

Пятая часть опрошенных отметила, что необходимость в постоянном нахождении за компьютером приводит к ухудшению состояния здоровья (20,19 %). Речь идет о снижении остроты зрения, доминировании малоподвижного образа жизни и высокой психологической нагрузке, как следствия пребывания в постоянном напряжении при работе за компьютером.

По мнению студентов, основная причина в возникновении трудностей при дистанционном обучении связана с применением ИКТ (рис. 4).

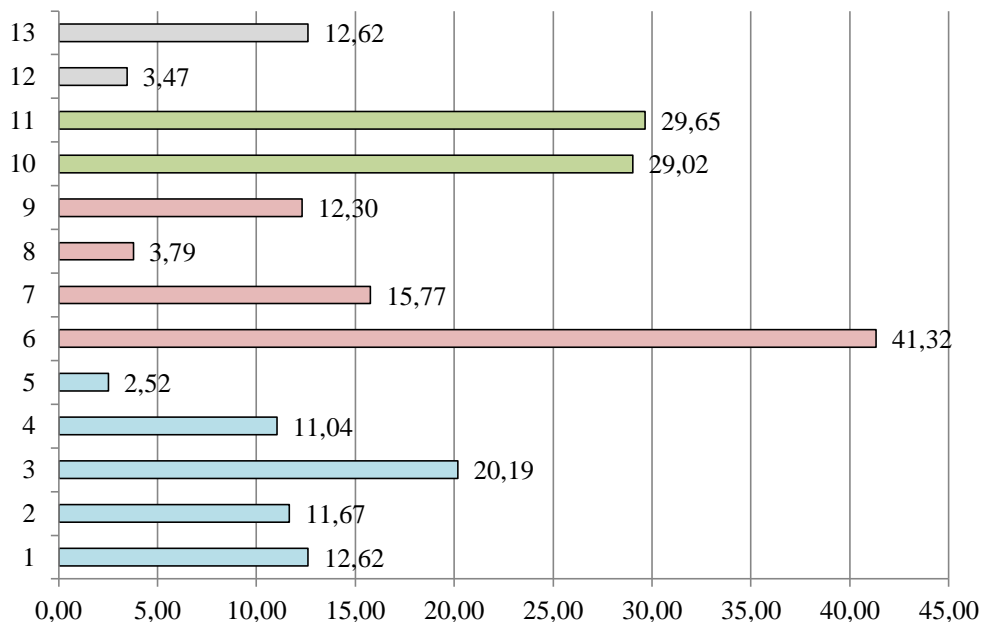
Так треть студентов указала на то, что систематические проблемы с оборудованием и связью, а также с работой в системах дистанционного обучения, создают определенные проблемы (29,34 %). Пятая часть, перечисляя трудности дистанционного обучения, обозначила возникшие сложности, которые связаны с процессом усвоения учебного материала (18,3 %). Таким образом, одной из основных причин возникновения проблем у студентов в период обучения с применением дистанционных образовательных технологий стали вопросы, связанные с применением информационно-коммуникационных технологий.

Таблица 2. Смысловые единицы ответов на вопрос «Какие проблемы, трудности у вас возникли или есть до сих пор при обучении в дистанционном формате...»

Table 2. Units of meaning of responses to the question «What problems, difficulties have you come across in distance learning ...»

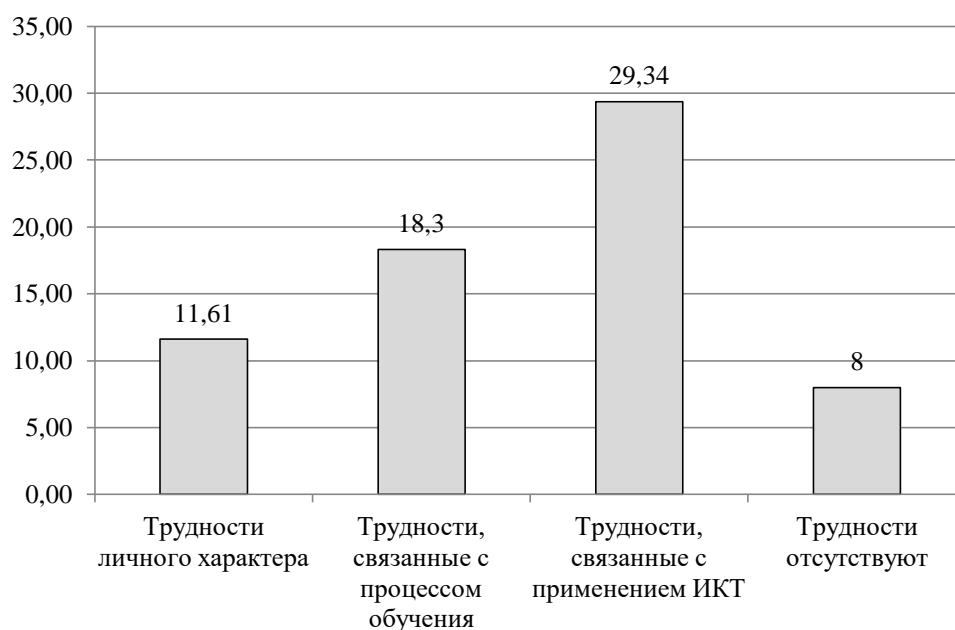
Категория	Подкатегория
I. Трудности личного характера	«Трудности с самоорганизацией»
	«Трудности с управлением собственным временем»
	«Трудности со здоровьем»
	«Трудности, связанные с отсутствием живого общения»
	«Трудности в общении с близкими»
Трудности, связанные с процессом обучения	«Большой объем заданий»
	«Маленькие сроки для выполнения домашних заданий»
	«Опасение, что снизится академическая успеваемость»
	«Снизилась мотивация к обучению»
II. Трудности, связанные с применением ИКТ	«Трудности со связью и при работе с техникой»
	«Трудности при работе в системах дистанционного обучения»
III. Отсутствие трудностей	«Трудности были, но сейчас отсутствуют»
	«Трудности отсутствуют»

Рис. 3. Распределение показателей выраженности возникших трудностей при дистанционной форме обучения:
 1 – «Трудности с самоорганизацией»; 2 – «Трудности с управлением собственным временем»; 3 – «Трудности со здоровьем»; 4 – «Трудности, связанные с отсутствием живого общения»; 5 – «Трудности в общении с близкими»; 6 – «Большой объем заданий»; 7 – «Маленькие сроки для выполнения домашних заданий»; 8 – «Опасение, что снизится академическая успеваемость»; 9 – «Снизилась мотивация к обучению»; 10 – «Трудности со связью и при работе с техникой»; 11 – «Трудности при работе в системах дистанционного обучения»; 12 – «Трудности были, но сейчас отсутствуют»; 13 – «Трудности отсутствуют»

Fig. 3. Distribution of indicators of the severity of the difficulties encountered in distance learning:
 1 – "Self-organization problems"; 2 – "Difficulties to manage time"; 3 – "Health problems"; 4 – "Difficulties related to the lack of live communication"; 5 – "Problems communicating with loved ones and friends"; 6 – "High amounts of homework"; 7 – "Small terms for homework"; 8 – "Fear that academic performance will decline"; 9 – "Decreased motivation to learn"; 10 – "Difficulties in communications and when working with equipment"; 11 – "Challenges of work in the systems of distance learning"; 12 – "There were difficulties, but now they are absent"; 13 – "There are no problems"

Рис. 4. Распределение средних показателей по признаку «Категория» при ответе на вопрос анкеты «Какие проблемы, трудности у вас возникли или есть до сих пор при обучении в дистанционном формате...»

Fig. 4. Distribution of average indicators by the attribute "Category" when answering the question "What problems, difficulties have you come across in distance learning..."

Безусловно, все те особенности дистанционной формы обучения, с которыми столкнулись студенты НТГСПИ в данный период обучения, определили эмоциональное состояние каждого из них. Заключительный вопрос анкеты был сформулирован следующим образом: «Оцените свое эмоциональное состояние (в свободной форме)...». Ответы ре-

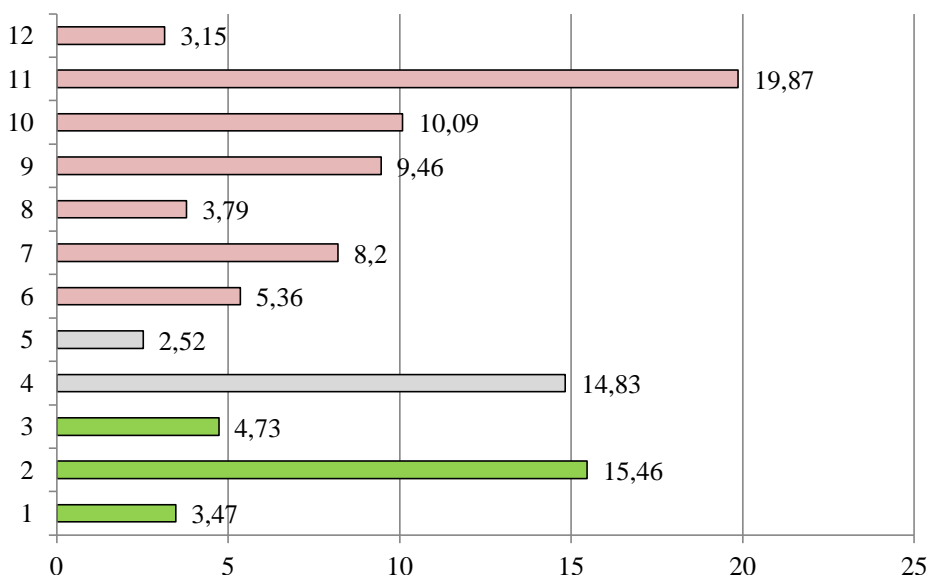
спондентов были представлены в большинстве своем в виде текста, но были и в виде изображений (картинки, смайлики и пр.).

В процессе содержательного анализа полученных ответов были выделены следующие смысловые категории и подкатегории, а также установлена иерархия их выраженности (табл. 3, рис. 5).

Таблица 3. Смысловые единицы ответов на вопрос «Оцените свое эмоциональное состояние (в свободной форме) ...»

Table 3. Units of meaning of responses to the question «Assess your emotional state (in free form) ...»

Категория	Подкатегория
I. Эмоциональное состояние положительное	«Отличное эмоциональное состояние»
	«Хорошее эмоциональное состояние»
	«Было отрицательное эмоциональное состояние, но сейчас все хорошо»
II. Эмоциональное состояние среднее	«Удовлетворительное эмоциональное состояние»
	«В целом не плохо, но временами бывают спады»
III. Эмоциональное состояние отрицательное	«Испытываю стресс»
	«Испытываю депрессию»
	«Эмоциональные силы отсутствуют»
	«Испытываю грусть, печаль, тревогу»
	«Испытываю усталость от данной ситуации»
	«Плохое настроение – отрицательные эмоции в целом»
	«Эмоциональное состояние нестабильное»

Рис. 5. Распределение выраженности показателей эмоционального состояния студентов вуза в период дистанционного обучения: 1 – «Отличное эмоциональное состояние»; 2 – «Хорошее эмоциональное состояние»; 3 – «Было отрицательное эмоциональное состояние, но сейчас все хорошо»; 4 – «Удовлетворительное эмоциональное состояние»; 5 – «В целом неплохо, но временами бывают спады»; 6 – «Испытываю стресс»; 7 – «Испытываю депрессию»; 8 – «Эмоциональные силы отсутствуют»; 9 – «Испытываю грусть, печаль, тревогу»; 10 – «Испытываю усталость от данной ситуации»; 11 – «Плохое настроение – отрицательные эмоции в целом»; 12 – «Эмоциональное состояние нестабильное»

Fig. 5. Distribution of severity of indicators of the emotional state of university students during distance learning: 1 – "Excellent emotional state"; 2 – "Good emotional state"; 3 – "I had negative emotional state, but now everything is fine"; 4 – "Satisfactory emotional state"; 5 – "In general, not bad, but sometimes there are recessions"; 6 – "I'm under stress"; 7 – "I'm experiencing depression"; 8 – "I have no emotional strength"; 9 – "I feel sadness, grief, anxiety"; 10 – "I am experiencing fatigue because of this situation"; 11 – "Bad mood, negative emotions in general"; 12 – "The emotional state is unstable"

Результаты содержательного анализа эмоционального состояния студентов института указывают на то, что большая часть опрошенных испытывает отрицательные эмоции различного спектра, находясь в ситуации дистанционного обучения (66,23 %). И лишь треть отметила, что их эмоциональное состояние нельзя назвать отрицательным (отличное, хорошее и удовлетворительное – 3,47 %, 15,46 % и 14,84 % соответственно).

Пятая часть, принявших участие в анкетном опросе, не конкретизировала наличие или отсутствие определенных эмоций, а лишь высказалась о том, что испытывают отрицательные эмоции в целом, что негативно сказывается на их настроении (19,87 %). В то время как 10,09 % студентов пожаловались на то, что чувствуют усталость от той ситуации, в которой сегодня оказались и хотят поскорее вернуться к традиционному формату обучения. Схожее количество опрошенных испытывают грусть, печаль и тревогу, что также является индикатором их отрицательного эмоционального состояния (9,46 %). Также в качестве признаков отрицательного эмоционального состояния необходимо назвать следующие: «Переживаю депрессию» (8,2 %), «Испытываю стресс» (5,36 %), «Эмоциональные силы отсутствуют» (3,79 %) и «Эмоциональное состояние нестабильное» (3,15 %). Все это указывает на то, что студентам пси-

хологически сложно обучаться дистанционно.

Если говорить о средних показателях распределения ответов на данный вопрос анкеты, то можно отметить, что «Эмоциональное состояние – положительное» имеет самый низкий балл в сравнении с двумя другими (7,89). В то время как средние показатели «Эмоциональное состояние – среднее» и «Эмоциональное состояние – отрицательное» можно считать приблизительно равными (8,68 и 8,56 соответственно). Результаты средних показателей распределения ответов на вопрос анкеты «Оцените свое эмоциональное состояние (в свободной форме)...» по признаку «Категория» представлены на рисунке (рис. 6).

Интересным, на наш взгляд, является определение наличия/отсутствия связи между такими показателями как «Эмоциональное состояние» и «Трудности личного характера». Выборочная совокупность была классифицирована по двум дихотомическим основаниям «Наличие/отсутствие отрицательного эмоционального состояния» (включающее в себя все индикаторы отрицательных и положительных эмоций) и «Наличие/отсутствие трудностей самоорганизации и управления собственным временем». Далее был использован анализ номинативных данных – критерий χ^2 –Пирсона для классификаций и таблиц сопряженности (табл. 4).

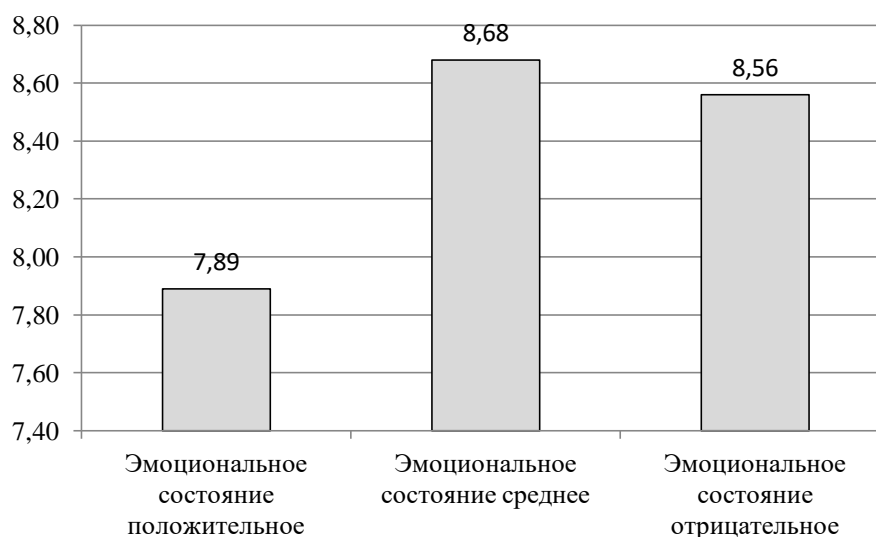

Рис. 6. Средние показатели распределения ответов на вопрос анкеты «Оцените свое эмоциональное состояние (в свободной форме)...» по признаку «Категория»

Fig. 6. Average indicators of distribution of responses to the question "Rate your emotional state (in free form) ..." by the attribute "Category"

Таблица 4. Распределение признаков, характеризующих уровень эмоционального состояния у студентов имеющих трудности с самоорганизацией и управлением собственного времени

Table 4. Distribution of signs characterizing the level of emotional state of students who come across difficulties of self-organization and time-management

Название переменной	Наличие трудностей с самоорганизацией и управлением собственного времени	Отсутствие трудностей с самоорганизацией и управлением собственного времени	критерий χ^2 -Пирсона	p
Эмоциональное состояние положительное	5	70	11,54	0,001
Эмоциональное состояние среднее и отрицательное	60	182		

Сравнительный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что при наличии у студентов проблем, связанных со способностью к самоорганизации и управлением собственным временем, вероятность возникновения отрицательного эмоционального состояния статистически значимо выше, чем при их отсутствии ($\chi^2 = 11,54$; $p = 0,001$). Данные результаты свидетельствуют о том, что формирование обозначенных способностей позволит снизить риск возникновения отрицательного эмоционального состояния в период дистанционного обучения.

Заключение

Подводя итоги анализа результатов проведенного исследования, можно обозначить следующее. Основным преимуществом дистанционной формы обучения для студентов НТГСПИ является возможность самостоятельно управлять своим временем. В то же время отсутствие способности к самоорганизации и управлению отмечено студентами, как одна из трудностей, с которой они столкнулись в период обучения в дистанционном формате. Целесообразным, на наш взгляд, будет являться формирование у молодых людей НТГСПИ способности к самоорганизации и управлению собственным временем

как в рамках реализации самостоятельных программ центра дополнительного образования, так и отдельных учебных курсов.

Также необходимо отметить, что формирование способности к самоорганизации и управлению собственным временем позволит студентам повысить уверенность, снизить уровень внутренней напряженности в ситуациях затруднений в ходе обучения, и соответственно, избежать возникновения отрицательных эмоциональных состояний в период дистанционного обучения. Еще одним условием снижения отрицательного эмоционального состояния может стать оказание психологической поддержки, что возможно в формате индивидуальных и групповых консультаций.

К основным проблемам дистанционного обучения можно отнести вопросы технического характера, такие как «Трудности при работе в системах дистанционного обучения» и «Трудности со связью и при работе с техникой». На наш взгляд, создание на базе института службы поддержки для решения возникающих у студентов технических проблем при применении дистанционных образовательных технологий, позволит избежать трудностей данного характера.

Список литературы / References

Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. М.: КНОРУС, 2009. 456 с.
Aver'yanov L.Ya. (2009) Content analysis. Moscow: KNORUS. 456 p. (In Russ.)

Аглямзянова Г.Н., Абайдулин Р.Н. Дистанционное обучение в практике современного об-

разования и пути его совершенствования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60–1. С. 6–9.

Aglyamzyanova G.N., Abaidulin R.N. (2018) Distance learning in the practice of modern education and ways to improve it. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* =

Problems of modern pedagogical education. No. 60–1. P. 6–9. (In Russ.)

Андреанова И.Д., Рябинина Е.В. Информационные технологии в системе дополнительного профессионального образования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5–8. С. 16–19.

Andrianova I.D., Ryabinina E.V. (2016) Information technologies in the system of additional vocational education. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii = Modern trends in the development of science and technology.* No. 5–8. P. 16–19. (In Russ.)

Водолад С.Н., Зайковская М.П., Ковалева Т.В., Савельева Г.В. Дистанционное обучение в вузе // Ученые записки. 2010. № 1(13). С. 129–138.

Vodolad S.N., Zaikovskaya M.P., Kovaleva T.V., Savell'eva G.V. (2010) Distance learning at the university. *Uchenye zapiski = Scientific Notes.* No. 1(13). P. 129–138. (In Russ.)

Громова Т.В. Подготовка преподавателя к деятельности в системе дистанционного обучения как ресурс повышения качества образования // Вестник Поморского университета. 2008. Вып. 3. С. 78–84.

Gromova T.V. (2008) Teachers' training for distance teaching as a resource for improving the quality of education. *Vestnik Pomorskogo universiteta = Pomor University Bulletin.* Issue 3. P. 78–84. (In Russ.)

Кузьмина Л.В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Вестник Московского Университета МВД России. 2012. № 1. С. 8–10.

Kuz'mina L.V. (2012) Advantages and disadvantages of distance learning. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* No.1. P. 8–10. (In Russ.)

Леонтьева И.А. Дистанционное обучение как одно из средств повышения качества образования студентов в вузе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 84–87.

Leont'eva I.A. (2017) Distance learning as one

of the means of improving the quality of education of students at the university. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Chelyabinsk State University Bulletin.* No. 6. P. 84–87. (In Russ.)

Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2008. 392 с.

Nasledov A.D. (2008) Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data. Saint Petersburg: Rech'. 392 p. (In Russ.)

Овсянников В.И. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2001. 794 с.

Ovsyannikov V.I. (2001) Distance education in Russia: problem statement and organizational experience. Moscow: RITs "Al'fa" MGOPU im. M.A. Sholokhova. 794 p. (In Russ.)

Павлущая Н.М., Дубицкая Л.В. Применение дистанционного обучения в современном вузе (из опыта работы) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3(45). Часть 4. С. 31–34.

Pavlutskaya N.M., Dubitskaya L.V. (2016) The use of distance learning in a modern university (from experience). *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal.* No. 3(45). Part 4. P. 31–34. (In Russ.)

Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 416 с.

Polat E.S. (2004) Theory and practice of distance learning. Moscow: Publishing center "Academy". 416 p. (In Russ.)

Романов Е.В., Дроздова Т.В. Дистанционное обучение: необходимые и достаточные условия эффективной реализации // Современное образование. 2017. № 1. С. 172–195.

Romanov E.V., Drozdova T.V. (2017) Distance learning: necessary and sufficient conditions for effective implementation. *Sovremennoe obrazovanie = Modern Education.* No. 1. P. 172–195. (In Russ.)

Рулиене Л.Г. Дистанционное обучение: сущность, проблемы, перспективы. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2010. 272 с.

Ruliene L.G. (2010) Distance learning: nature, problems, and perspectives. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House. 272 p. (In Russ.)

Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. М.: Народное образование, 2005. 556 с.

Selevko G.K. (2005) Encyclopedia of educational technologies. Moscow: National education. 556 p. (In Russ.)

Сухарева Л.М., Кулакова А.Б. Дистанционное

образование: теоретико-методологический аспект // Социальное пространство. 2016. № 1(3).

Sukhareva L.M., Kulakova A.B. (2016) Distance education: theoretical and methodological aspect. *Sotsial'noe prostranstvo = Social space*. No. 1(3). (In Russ.)

Шаров В.С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 94. С. 236–240.

Sharov V.S. (2009) Distance learning: form, technology, means. *Izvestiya Rossiiskogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities*. No. 94. P. 236–240. (In Russ.)

Сведения об авторе

Лысуенко Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук, директор Центра тестирования и профориентации, Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета «Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт», 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57, Россия, ✉ e-mail: slysuenko@rambler.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 29.09.2020; одобрена после рецензирования 31.10.2020; принята к публикации 01.11.2020.

Information about the author

Svetlana A. Lysuenko, Cand. Sci. (Psychology), Director of Testing and Career Guidance Centre, Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University "Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute", 57 Krasnogvardeyskaya Street, Nizhny Tagil, 622031, Russia, ✉ e-mail: slysuenko@rambler.ru

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of interests

The author declares no conflicts of interests.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 29.09.2020; approved after reviewing 31.10.2020; accepted for publication 01.11.2020.